

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к фильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»
Вадим Михайкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»
Виктор Глузов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Александр Тихонов. «Я — СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Дмитрий Дашко. «ЗОНА ИКС. ЧЕРНЫЙ ПРИЗРАК»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕНИ ПРОШЛОГО»
Наиль Выборнов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ЧЕРНАЯ КРОВЬ»
Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТОЧКА ОПОРЫ»
Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЕТ»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕМНЫЙ ПУЛЬСАР»
Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. В ЭПИЦЕНТРЕ ВОЙНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»
Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. НЕОБРАТИМОСТЬ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»
Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. КОЛЫБЕЛЬНАЯ СТРАХА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ВОЙНА ЗОНЫ»
Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. УЧЕБКА»
Вадим Михайкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ПРЕДВЕСТНИКИ ВЫБОРА»
Олег Тарабан. «МАРИОНЕТКИ ЗОНЫ. ЧУЖОЕ НЕБО»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРАКОТОВОЕ ПЛАМЯ»
Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ГЕНЕЗИС ЗЛА»
Сергей Коротков, Тим Волков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. КРОВЬ ЦВЕТА ХАКИ»
Олег Тарабан. «МАРИОНЕТКИ ЗОНЫ. МЕРТВЫЕ ЗВЕЗДЫ»
Игорь Соловьев. «ПЕРЕКРЕСТКИ СУДЬБЫ. ТРОПАМИ ПРОШЛОГО»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРИТОРИЯ ПРИЗРАКОВ»
Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ДОРОГА ДОМОЙ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ТРИУМФ СМЕРТИ»
Вадим Михайкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ПЕРВЫЙ СТАЛКЕР»
Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. СЕЯТЕЛЬ»

STALKER

Дмитрий Лазарев

[ВИРУС ЗОНЫ]

СЕЯТЕЛЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л17

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *Александр Руденко*

Лазарев, Дмитрий Владимирович.

Л17 Вирус Зоны. Сеятель : [фантастический роман] / Дмитрий Лазарев. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-119412-3

Лесногорской аномалии больше нет, но угроза не исчезла. Неведомая могущественная сущность вырывается в нашу реальность, и целый отряд АПБР гибнет в массовой бойне под Иркутском. «Лояльный», жертва эксперимента по созданию Измененных нового поколения, собирается сделать орудием своей мести носительницу смертельной чумы. Кровавый след жестоких убийств ведет из Сибири к Уралу, а московские сталкеры получают заказ на уничтожение питерского Источника. Во всех этих вроде бы не связанных событиях Посвященный Олег Катаев видит признаки надвигающейся войны между посланцами вселенского разума. Способен ли хоть кто-нибудь остановить безумного Сеятеля, жаждущего уничтожить человечество?

Читайте продолжение романа «Зона Посещения. Протокол “Чума”», получившего литературную премию «Золотой РосКон — 2019»!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119412-3

© Лазарев Д., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

ПОСВЯЩЕННЫЙ

*Санкт-Петербургская Зона.
Одиннадцатый год метеоритного дождя*

Тьма. Она была везде. Даже внутри него. Он был тьмой, а она была им. Он растворялся во тьме, становился невероятно огромным, как целый мир, но в то же время оставался собой. Уже не человеком, но еще и не окончательно и бесповоротно новой формой жизни, которая должна унаследовать Землю. Высшим существом, переходной ступенью эволюции, посредником между человечеством и Сеятелями, и одновременно тем, кого он вспомнил в момент перепрограммирования Источника. То, изначальное «Я» продолжало жить в нем. Хотя тьма и норовила поглотить его целиком, сделать так, чтобы он перестал существовать как личность.

Но Посвященный сопротивлялся — понимал, что нельзя, рано. Процесс еще только запущен, пусть и в правильном направлении, но пускать все на самотек нельзя. От того, насколько он справится со своей миссией, зависит слишком многое. Дивный новый мир или мир кошмаров и смерти. Мирное сосуществование или тотальная война на уничтожение. Посвященный не знал, насколько прочна новая программа Источника и не свернет ли все на прежние рельсы, едва он только уйдет с места «машиниста».

Эта тьма — она была живая, мыслящая, глобальный эгрегор Обломков-Сеятелей, как уже пробужденных, так и крепко спящих и лишь дремлющих на грани сна и яви. Каждое новое пробуждение было важно: проснувшийся Источник должен был получить по информационным каналам нужный программный код, тот, который Посвященный задал питерскому Источнику, — код мира и постепенных эволюционных преобразований. Но тьма слишком могущественна — необоримое глобальное суперсознание, посланное на Землю вселенским разумом. Долго ли оно будет мириться с тем, что обитатели преобразуемого мира самовольно влезли в программу Сеятелей? Ответ на этот вопрос чрезвычайно интересовал Посвященного и одновременно страшил его.

Поэтому он продолжал плавать в этой тьме — почти часть ее, да не совсем. И это «не совсем», казалось, раздражало тьму, нарушало гармонию ее бытия самим фактом наличия и воспринималось как нечто чужеродное. Естественно, тьма стремилась устранить эту дисгармонию, и казалось бы, исход предрешен. Ибо что он такое — один Посвященный против безбрежного коллективного сознания сотен Сеятелей? Но *его* Источник, тот самый, который сейчас являлся единственным полностью активным, рассылающим всему эгрегору программные сигналы, заложенные Посвященным, защищал его. Именно поэтому, и только поэтому, каждый раз, когда Посвященный проваливался в необходимый пока его организму сон и оказывался здесь, ему удавалось просыпаться. И просыпаться собой.

Эти сны-странствия по безбрежной тьме были не только опасны, но и полезны: интеграция с глобальным эгрегором Сеятелей позволяла чувствовать все изменения, которые с ними происходили. Уже несколько десятков источников по всему миру находились на грани пробуждения, и хотя это пограничное состояние могло продлиться как пару дней, так и несколько лет, но уже было ясно, что вот-вот пробуде-

ние примет массовый характер, и если он, Посвященный, упустит контроль над ситуацией, для человечества это обернется ужасной катастрофой.

Когда интеграция становилась чуть более сильной, на грани критической степени растворения «Я» Посвященного в эгрегоре, он чувствовал и более тонкие вещи — слабые и далекие сигналы дискомфорта от некоторых Источников. Но он не знал, как это толковать — для этого ему пришлось бы сделать необратимый шаг. А пока оставалось лишь гадать, что с этими Источниками не так. Находятся ли они в очень неприятном месте вроде жерла действующего вулкана рядом с озером кипящей лавы, или с ними что-то делают. Например, люди: изучают, подвергают каким-то другим процедурам, которые могут прийтись не по нраву частично пробужденному Сеятелю. Вот, скажем, АПБР вполне на это способно. После их затей с кровью Измененных Посвященный уже ничему не удивился бы. И ведь они не настолько тупы, чтобы не понимать: это игра с огнем. Но продолжают ее вести.

Вот только Посвященный был слишком далеко от этих проблемных точек и повлиять на события никак не мог. Конечно, можно было задать прямой вопрос своему Источнику, но это уж в крайнем случае. Их взаимная интеграция и без того была достаточно тесной, так что, если случится что-то действительно серьезное, сознания Посвященного эта информация никак не минует.

Пока, за исключением этих отдельных тревожных симптомов, все шло сравнительно спокойно, и Посвященный уже начал думать о грядущем пробуждении. Своим, разумеется. И о том, что он станет делать в первую очередь. Но тут произошло нечто странное.

Посвященного вдруг пронзила острая боль, и первой эмоцией его было безмерное удивление: здесь, во тьме, не могло быть боли — это владения чистого разума, а боль — атрибут плоти. Но в следующий миг он понял, что это не его ощущение

ния, не его реакция, а ментальный отголосок того, что ощущал весь эгрегор Сеятелей. Происходило нечто из ряда вон выходящее и в то же время отчасти знакомое. Это было одновременно похоже и не похоже на пробуждение Источника. С тех пор как он стал Посвященным, Источники при нем еще не пробуждались, если не считать... Да, примерно год назад нечто в этом роде как раз и произошло в Сибири, недалеко от озера Байкал. Пробуждение, но какое-то неправильное. Тогда Посвященный еще только учился интегрироваться в эгрегор и многого не понял. Странные события у Байкала тогда изрядно взбаламутили ментальное пространство, но прекратились столь же быстро, как и начались. Вроде бы там что-то возникло, что-то странное и даже опасное, а потом исчезло, словно его выдернули из этого мира.

Год относительной тишины. Почти год. С тех пор Сеятели ни на что столь резко не реагировали, кроме событий с Сидом-Пауком. И вот снова. И похоже, там же, в районе озера Байкал. Совпадение? Ой, вряд ли! С тем, что было год назад, никто ничего не сделал. Проблема просто ушла. Сама. Только, выходит, не ушла, а спряталась. Что там сейчас? Какой-то Источник? С ним беда? И в этот момент в сознание Посвященного хлынул поток информации. От своего, питерского Источника. Он-то понял, что происходит, а в силу их тесной интеграции эти сведения сразу стали достоянием Посвященного. И того охватил леденящий ужас. А когда его наконец выбросило из сна, последние минуты которого напоминали уже изощренную пытку, ужас остался с ним и в яви.

Там, далеко на востоке, к северу от Иркутска, в маленьком городке под названием Лесногорск, исчезнувшем с карт Земли год назад, случилась страшная беда, масштабы которой еще только предстояло осмыслить. И что-то с этим сделать. Да только с идеями у Посвященного было весьма напряженно. А если честно, то полный ноль.

Глава 1

ДМИТРИЙ

Окрестности Иркутска

— Да что происходит, в конце-то концов?! — Голос Кейт сорвался на истерический фальцет. — Ты мне можешь объяснить?!

— А на что это похоже, как ты думаешь? — хмуро отозвался Дмитрий, прерывая свое страшное занятие. — И прекрати орать, в ушах уже звенит. Да и вдруг кто услышит, оно нам надо?

Последний аргумент возымел действие — словно кто-то резко выкрутил ручку громкости. И следующий вопрос был задан почти шепотом:

— От чего он умер?

«Лояльный» ответил не сразу — сначала копнул несколько раз лопатой, посмотрел на результат, недовольно хмыкнул, но все же спихнул тело незнакомца в импровизированную могилу и принялся закапывать. Девушка терпеливо ждала: ледяное спокойствие спутника пугало ее едва ли не больше, чем образовавшийся внезапно труп согласившегося их подвезти доброго самаритянина.

— Ты правда не догадываешься или талантливо включаешь дурочку?

По отсутствию ответа и четко ощущаемому спиной ее испуганно-растерянному взгляду Дмитрий понял, что продолжение таки требуется, и со вздохом добавил:

— На ногти свои посмотри и вспомни Лесногорск.

Он продолжал, не оборачиваясь, забрасывать землей мертвое тело бедолаги-водителя осиротевшего «Форда», печально застывшего на дороге. «Лояльному» не нужно было смотреть на Кейт, чтобы оценить ее нарастающий страх по заливающей лицо восковой бледности.

— Желтые... Это... симптом той чумы, да? Но почему я больше ничего не чувствую, а он уже умер? Сколько мы с ним ехали в машине? Три часа, четыре?

— Ну, во-первых, он, видимо, и без того не шибко здоровым был. Здоровых вирус убивает за пару-тройку дней. А во-вторых, ты — переносчик, а в этом случае все развивается медленнее. — Дмитрий продолжал размеренно работать лопатой.

— А как же ты? Почему с тобой ничего не происходит?

— Я же «лояльный», забыла? На меня эта зараза не действует. — Тут он все же остановился и посмотрел на нее. На усталом, перечеркнутом жутким шрамом лице выступила испарина, и видно было, что ему хочется тяжело опереться на лопату, но короткий черенок этого не позволял. — Ну что, все еще хочешь домой, к родителям?

У Кейт дрожали губы.

— И что теперь?

— Ничего хорошего, — мрачно бросил Дмитрий, возвращаясь к своему занятию. — Насчет себя тоже не обольщайся — оно в тебе зреет, только медленно. А то, что у меня есть, может только максимально затормозить процесс, но не остановить совсем.

— А что у тебя есть?! — встрепенулась Кейт.

— Универсальный штамм-блокиратор, — не очень понятно пояснил «лояльный». — Только всего несколько ампул, надолго его не хватит. — Он немного помолчал, вздохнул и, опережая очередное «а что потом?», добавил: — Ехать тебе надо со мной. Без меня ты долго не протянешь...

— Куда ехать?! — Девушка подскочила к Дмитрию и схватила его за локоть. «Лояльный» с трудом удержался, чтобы не отпрянуть, но посмотрел так, что сама Кейт поспешно сделала шаг назад.

— В Красноярск. Там ближайшее отделение АПБР.

— А там мне помогут? — В эти мгновения Кейт казалась живым воплощением надежды.

— Должны. — Дмитрий даже удивился, как легко и непринужденно сорвалась с его губ эта ложь. — Они уже в процессе создания вакцины, и все, что им нужно, — образец твоей крови с вирусом в ней.

Воплощение надежды едва не сделалось воплощением безудержного ликования, однако новая мысль снова нагнала тень на лицо Кейт.

— Но до него же... ох! Как мы доберемся-то?.. Поезд и самолет...

— Исключены, если, конечно, ты не хочешь запустить глобальную эпидемию. К счастью, у нас тут образовалась машина.

Эти слова он произнес, бросив на свежую могилу последние две лопаты земли и обстучав ее лезвием о свои кроссовки.

— К счастью?

Кейт даже слегка передернуло от такого подхода: ведь «лояльный» в отличие от нее, несомненно, знал, чем обернется для водителя согласие посадить их в машину. Знал и молчал. Какое уж тут счастье! Гольный расчет самого циничного толка. Но обвинять сейчас Дмитрия во всем этом — уж точно не лучшая идея. И страх стал далеко не последним аргументом «против».

— Ну, если ты предпочитаешь угробить кучу народа на любом виде общественного транспорта или топтать пешком тысячу с гаком километров с хорошей вероятностью помереть, не одолев даже десятой части пути...

- Нет, конечно! Только я водить не умею.
«Лояльный» пожал плечами.
— Значит, придется мне. Я, конечно, еще тот водитель, но на безрыбье... Будешь штурманом. Руку давай — пора делать первую инъекцию.

Глава 2

РИТА

Окрестности Лесногорска

Ноги Риты гудели, и понемногу начинала ныть спина. Но хуже всего была бурлящая в голове ядовитая каша из безнадёги, боли и бессильной злости. Ситуация складывалась на редкость поганая, и выхода из нее не наблюдалось. От слова «совсем».

С каждой минутой от нее удалялись «лояльный» Дмитрий и зачумленная Кейт. И век бы ей их не видеть, да только эти двое, если оставить их в покое, способны похоронить ее последнюю надежду на жизнь, хотя бы отдаленно похожую на нормальную. Просто уничтожить в мире всю оставшуюся нормальность. Под корень. Превратить его в нескончаемый жуткий кошмар. Причем Кейт тут, похоже, ни сном ни духом. Она скорее всего даже понятия не имеет, какую бомбу сейчас собой представляет. А вот «лояльный» Дмитрий — та еще сволочь! Все он знает, этот больной ублюдок, но, видимо, хочет рассчитаться с человечеством за какие-то ему одному ведомые грехи, за собственную неудавшуюся жизнь.

Да, когда-то Рита тоже была такой, до того как Артем вколол ей антинову. Теперь ее передергивало при воспоминании о мертвых телах, которые она оставила за собой,

сбегая из иркутского отделения полиции. Чем она, кипящая сейчас праведным гневом на Дмитрия, по большому счету, от него отличалась? Только масштабами жертв. Да, тогда она была еще не на вакцине, а он — да. То есть она не имела ни малейшей возможности контролировать свои инстинкты под властью Зова Источника, зато у «лояльного», похоже, есть чертовски веские причины ненавидеть людей. То на то и получается. Вот только сейчас он пытается сотворить то, что разрушит ее жизнь. Ее и ребенка. Ребенка Артема. Она не может этого допустить... и в то же время ничего не может сделать, потому что потеряла эту «сладкую» парочку. Очевидно, они воспользовались попутной машиной и куда-то уехали. Куда? Как ей теперь искать их? Тоже ловить машину? Пару часов назад это, наверное, еще можно было сделать, но сейчас на Лесногорской трассе все наверняка кишит апэбээровцами...

Стоп, а ведь это может быть выходом! В конце концов, проблема чокнутого «лояльного» и этой зачумленной — как раз по их профилю. Дать им информацию взамен на несколько ампул антиновы, которые ей, кстати, скоро могут понадобиться, когда ее ломать начнет без вакцины... Ага, так они ее и отпустили! АПБР, судя по всему, тоже первостатейные уроды. Даже если они ничего не знают о ребенке сувайвора, отпустить «лояльную»? Серьезно? Держи карман шире! АПБР понесло немалые потери в этом долбаном Лесногорске и теперь примется всеми силами их восполнять.

Только фиг она им дастся, даже ради антиновы. А вот поохотиться волчьим способом — отбить от группы одного оперативника, свалить его своей способностью пьющей жизнь и забрать вакцину — вполне реально! Можно спорить на что угодно, что к бывшей Лесногорской Зоне ни один апэбээровец без антиновы не сунется — они же себе не враги. Решено — так она и сделает! Убивать опера-

тивника не станет — только вырубит его и в карман сунет записку с информацией, а дальше уж пусть у АПБР голова болит — они на таких делах собаку съели... Кстати, ее, записку эту, недурно бы сначала написать, хорошо подумав предварительно, что АПБР стоит знать, а что — нет. Где-то у нее в сумке были блокнот и ручка...

* * *

Рита не ошиблась — АПБР уже было весьма солидно представлено в бывших окрестностях бывшего Лесногорска, навсегда исчезнувшего с карты Земли и оставившего взамен очень впечатляющий вывал наподобие Тунгусского. Хотя нет, пожалуй, круче. Многие квадратные километры поваленного леса. И причины этого катаклизма еще придется как-то объяснять общественности, чтобы не вызвать паники. Впрочем, это проблемы АПБР, равно как и поимка двух опасных беглецов из Лесногорска. А у нее задача куда проще — найти «жертву», передать информацию и скрыться с добычей. Так, чтобы ее не нашли...

Это-то ладно, а что потом, когда закончится действие добытых ампул вакцины? Вопрос, конечно, интересный, только до этого «потом» надо было еще дожить. Поэтому, как говорила одна известная литературная героиня, «я подумаю об этом завтра».

А пока Рита, спрятавшись за могучими стволами елей на границе зоны вывала, наблюдала за довольно-таки бестолковой суетой множества оперативников АПБР, прибывших сюда на нескольких внедорожниках и двух вертолетах. Она сильно сомневалась, что им удастся хоть как-нибудь прояснить картину случившегося. Все полезное и интересное осталось в схлопнувшемся пространственном кармане, похравшем Лесногорск. А здесь так — не последствия даже, а отголоски последствий.

Но хуже было другое — вся суета творилась довольно далеко от границы зоны вывала, а значит, и возможности скрытно подобраться к апэбээровцам нет. Представить, что никто не обратит внимания на вышедшую из леса одинокую женщину, направляющуюся к работникам спецслужбы при исполнении, достаточно сложно. Особенно в таком месте. Эх, жаль, что она, при своем таланте к поглощению чужой жизненной силы, не имела других талантов популярной в кино и беллетристике кровососущей нежити — не умела на расстоянии взять жертву под контроль и заставить приблизиться к себе. Это, будьте добры, к псионикам. Узкая специализация, чтоб ее!

И тут внезапно:

— Ну-ка, ну-ка, кто у нас тут? Медленно поворачивайся и никаких глупостей!

* * *

Первым делом Рита подумала, что она идиотка — надо же было настолько увлечься наблюдением за вероятным противником, чтобы полностью потерять бдительность! Типовая ошибка гражданской, пусть даже и со способностями пьющей жизнь, охотящейся на профессионалов спецопераций. Затем Рита подумала, что идиот апэбээровец — с Измененной не следует разговаривать, а стоит сначала пальнуть в нее становым дротиком, а уже потом, подстраховавшись от всяких неожиданностей, выяснять, кто она такая и что здесь делает.

Сила пьющей жизнь, опережая подчеркнуто медленный разворот ее тела, хлынула было в направлении голоса, чтобы свалить оперативника, доведя его до состояния полной беспомощности... Хлынула и тут же погасла, после чего послышался сухой смешок. И тогда Рита поняла, что верной оказалась именно первая мысль.